

Тайна лимонного пирога

Вера
Шахова

Вера Шахова

Тайна лимонного пирога

«Автор»

2026

Шахова В. А.

Тайна лимонного пирога / В. А. Шахова — «Автор», 2026

Вторая книга в серии про Нину и очаровательного пса Пуха. Звёздный ведущий Аркадий Рафимовский, язвительный любимец публики и гроза всех рестораторов, ведёт кулинарный конкурс. Но когда звезда телевидения рухнул лицом в ароматную выпечку, стало ясно: кто-то очень не хотел, чтобы Рафимовский дожил до финального кадра. Съёмочная группа дружно забыла, что видела, а полиция задаёт неудобные вопросы. И только Нина с Пухом понимает: дело не в пироге. А в том, что Рафимовский знал о каждом из присутствующих нечто такое, за что можно убить. У него было четыре жены. Несколько любовниц. Кредиторы, которым он не вернул долги. И папка с компроматом, которая исчезла в ночь его смерти. Каждый что-то скрывает. Что-то недоговаривает. И кто-то уже выбрал следующую жертву. Удастся ли Нине с Пухом найти настоящего злодея и оправдать своих друзей? Этот рецепт убийства не найдёшь в кулинарной книге. Обложка отрисована автором.

© Шахова В. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1 (внимание, снимается кино)	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Вера Шахова

Тайна лимонного пирога

Пролог

— Кто съел начинку? — Серафима Николаевна, уперев руки в боки, грозно смотрит на домочадцев, упорно делающих вид, что они тут не при чём. Бруня уставилась в окно, возмущённо подёргивая хвостом. Ещё бы, обвинить её меховое величество в банальной краже! Немыслимое действо! Пух и вовсе притворился спящим, правдоподобно имитируя храп и, для пущей убедительности, вывалив язык.

— И вот что мне делать? — Села на стул Серафима, не в силах наказать преступников даже с помощью веника. — Третья начинка, Нина! Третья! А ведь на носу конкурс. Приедет сам Рафимовский!

— Кто? — я принялась убирать намытые тарелки в шкаф.

— Аркадий Геннадьевич Рафимовский, — терпеливо повторила Серафима Николаевна, — ведущий ежегодного кулинарного конкурса «Коронный рецепт». Я три года держу первое место в рубрике «выпечка» и теперь меня будут снимать в собственном доме! Вот на этой самой кухне! А мне совершенно нечего ему предложить! А ведь Рафимовский, Ниночка, знаменит своей язвительностью и скандальными рецензиями. Я слышала, — тут Серафима перешла на заговорщицкий полусшепот, — недавно он умудрился довести до слёз нескольких шеф-поваров из Москвы. Да-да. Двое из них подали в отставку. Представляешь, что будет, если он приедет, а пирога нет? Что он скажет обо мне? Позор на мою седую голову! Я просто не смогу выйти на улицу!

— Серафима Николаевна, — сажусь напротив неё, — он же не прям сейчас приезжает, правильно? Успеём!

— Нина, у меня новый рецепт! Надо опробовать заранее. Посмотреть, как пирог поведёт себя в духовке. Как поднимется начинка. Достаточно ли мягкое и хрустящее тесто! — сокрушалась Серафима под аккомпанемент присвиста Пуха, одним глазом подсматривающего, когда уже можно будет вскочить и устроить маленький ураган местного масштаба.

— Так, — командую я, — значит, из сегодняшнего теста печём печенье, у нас как раз лимон подсыхает. Заодно и проверим, как оно поведёт себя в духовке. А завтра я сама буду сторожить вашу начинку. Кстати, из чего она?

Серафима не успела ответить. В дверях появился улыбающийся Филипп.

— Мама́, — поцеловал он Серафиму в висок, — что за чудо ты приготовила? Я не мог оторваться!

— Сегодняшний обед полностью на совести Нины, её и спрашивай, — пожала плечами Серафима.

— Да? — поставил на стол большую белую чашку в синий горох Филипп. — То-то мы с папа́ не сошлись во мнениях. Поняли только, что основа — творог, а вот дальше... Чудесный десерт, Нина. Моё почтение!

Филипп отвесил глубокий шутовской поклон, едва не угодив кудрями в злополучную чашку.

— Как творог, — схватила за грудь Серафима, — так это ты? С папа́? И всё съели? Я тут вот, — свободной рукой обвела кухню хозяйка пропажи, — обвиняю всех и вся в воровстве. Готовлю небесные кары с розгами. Получаю инфаркт, инсульт и старика кондратия, переживаю за предстоящий позор... А ты лопаешь мою начинку с Эдуардом уже третий день подряд и молчишь?! Я плохо тебя воспитала, сын. Очень плохо!

— Не просто лопаем, мамá, а прям ложками, ложками и под чистую! — рассмеялся Филипп, ставя чашку в мойку. — Зато, хочу тебе сказать, что сегодняшняя просто «бомба»! А вот вчерашняя была с кислинкой. Не комильфо такое подавать.

— Вчера был другой творог! — парировала Серафима, резко передумавшая ловить инфаркт, инсульт и кондратия. — А сегодня я брала на рынке у Леопольдовны и добавила немного груш!

Почувяв смену настроений, Пух моментально вскочил с пола, задел хвостом табурет, отчего тот отлетел в сторону, ударившись о буфет. Ваза, стоявшая наверху, покачнулась и с тихим вздохом упала вниз, разлетевшись на мелкие кусочки.

— Она мне никогда не нравилась, — изрёк папá, появившись в дверях кухни. Точнее, вначале явился круглый живот, за ним подбородок, выдающийся мясистый нос, и потом уже сам Эдуард Самуилович.

— Но это Вена, — всплеснула руками Серафима, — девятнадцатый век.

— Симочка, никто не может жить так долго, если, конечно, он не египетский сфинкс.

— Эдя, — развернулась к нему Серафима, придавая лицу торжественно важное выражение. Я притянула к себе Пуха. Осколки подождут, а вот это выражение лица хрупкой, на первый взгляд, женщины обещало нечто феерическое, и надо было удержать пса, чтоб не спугнул ожидаемое действие.

— Эдя, — повторила она, — так что сподвигло признаться именно сейчас? Когда я уже мысленно вызвала охотников за вороватыми приведениями?

— А что не так? Я всегда пробую все твои начинки, дорогая!

— И что, две предыдущие были настолько плохи?

— Что ты, любимая, — поцеловал маленькую ладошку жены Эдуард Самуилович, — просто в этот раз я смог отобрать ложку!

— О-о-о... — хором выдохнули мы с Серафимой и расхохотались, глядя на невинное выражение лица главы семейства, так точно скопированное с морды Пуха, когда тот напроказит и не признаётся.

Глава 1 (внимание, снимается кино)

Полгода в этом гостеприимном доме пролетели как один день. Я гуляла с Пухом, варила кофе и присматривала за Брунгильдой. Или она за мной. Филипп с отличием защитил диплом и сейчас готовил уже вторую выставку. Серафима Николаевна угрожала инфарктом, если я от них съеду. Эдуард Самуилович молча вздыхал и пополнял библиотеку. Отказаться, разумеется, от всех (и людей, и животных) я не могла. Приросла душой.

Да и столько всего произошло за это время, один поход к ветеринару чего стоил.

— Уберите собаку из кадра! — раздаётся хриплый голос звезды экрана Аркадия Геннадьевича, возвращая меня из воспоминаний в реальный мир. — У меня аллергия на собак! И весь пиджак будет в волосах!

— Зато сразу прибавится домашней атмосферы, — парирую я, глядя, как кухня превращается в филиал сумасшедшего дома, но послушно уволю любопытствующего Пуха к дверям.

— Кому я это объясняю! — по-театральному взмахивает руками Рафимовский и хватается за виски. — Провинция! Люди, у которых совершенно нет вкуса!

— Зато прекрасный аппетит! — отвечает Эдуард Самуилович. Его кресло переставили к окну, и теперь он с удовольствием и некоторым ехидством наблюдает за происходящим, попутно почитывая газету и комментируя ситуацию.

Мы с Пухом так же получаем удовольствие. Я — от мудрости хозяина дома, как никогда разговорчивого, Пух — от новых, ещё не привыкших к нему людей, смешно подпрыгивающих каждый раз, как только он открывает пасть и облизывается. В целом все довольны, кроме оператора, переживающего за камеру. Но и тут мы нашли выход. За пару печений Пух готов игнорировать соблазнительные палки треножника.

— Так, — командует режиссёр и поворачивается к Серафиме, — вы встречаете Аркашу и говорите вот этот текст, идите, учите. Гоша, — обращается он к оператору, — сними кошку. Да не со шкафа, а крупным планом! Что значит «шипит»? Сделай её доброй. Что значит «ты не Куклачёв»? Спроси у аборигенов, как они тут с ней общаются.

Я хихикаю в кулачок и думаю, что сделать добрую кошку из Брунгильды — это как балерину из хомячка: в теории можно, на практике она признаёт только своих. По сути, у нас боевая охранная кошка и плюшевый гигант-пёс, но это тс-с-с... большая тайна.

Но оператор молодец. Отвлекает кошку солнечным зайчиком. Теперь она увлечённо смотрит на блестящую лысину режиссёра и улыбается. Все довольны. И только я знаю, что Бруня определила цель и этой мышке не избежать знакомства с коготками лохматой охотницы.

Тем временем на столе появляется сервиз с пузатым фарфоровым чайником, несколько блюд с кексиками и заварными пирожными, а также лимонный пирог, ради которого всё и затевалось. На столике у плиты уже ждут своей участи масло, яйца и мука.

— Репетируем! — командует режиссёр. Симпатичная девочка в мини-шортиках стучит хлопушкой. Загорается глаз камеры. В двери входит Серафима Николаевна.

— Стоп! — кричит режиссёр. — Милая моя, вы нам совершенно не рады, да? Где улыбка, приветствие, широкий жест? Давайте заново!

И снова хлопок. Пух встаёт на задние лапы, чтобы лучше видеть происходящее. Рафимовский, наоборот, сползает по косяку двери. Его нежное сердце не выдерживает шестьдесят килограмм нависшей над ним белоснежной красоты.

— Сима, это что, приехали, да? Уже снимают? — появляется в окне голова Леопольдовны. — А чего не зовёшь?

— Стоп! — срывается на крик режиссёр. — Почему посторонние в кадре?! Уберите собаку и дайте что-нибудь Аркаше от падучести!

— Мне уже дали, как его, ну рофен кажется, — подаёт голос Рафимовский.

— Таки придётся сделать ему головную боль, — спокойно перелистывает газету Эдуард Самуилович, — не пропадать же таблетке.

— Ой, а я это что, не вовремя? — продолжает вопрошать голова Леопольдовны за окном.

— Катя, — кидает об пол план съёмок режиссёр, — Катя! Растудыжь тебя налево! В конце концов выгони посторонних к чёртовой матери! Ну совершенно невозможно работать!

Девочка в мини-шортиках срывается с места, через минуту исчезает голова Леопольдовны, а меня с Пухом просят выйти за дверь кухни. Пожимаю плечами. Уходить не хочется, но Серафима Николаевна так ждала этот день. Сажусь на ступеньку рядом с Филиппом, которого также изгнали с родительской кухни. Слишком красив. По утверждению Рафимовского, перетягивает на себя кадр. А звезда может быть только одна и это не один из нас.

Не успеваю устроиться поудобнее, как из двери появляется всё та же девочка и просит меня вернуться, но уже без собаки.

— Простите, милочка, — Рафимовский сидит на стуле и смотрит на меня несчастными глазами, — не могли бы вы сварить мне кофе. Серафима Николаевна утверждает, что ваш кофе способен поднять из мёртвых. Только мне с пенкой!

— Да раз плюнуть, — фыркаю я и достаю турку.

Через полчаса съёмочный процесс возобновляется. Серафима Николаевна, широко расставив руки, приглашает в кухню гостей. Ну точь-в-точь как Василиса: того гляди, из одного рукава лебеди полетят, из другого озеро расплескается. За ней входит Рафимовский, царь-царём. Смотрю на него, и смешно, и жалко: понятно, что, одним словом, может уничтожить, но корона уже поблекла, того гляди с ушей свалится. Но пыжится мужик, грудь колесом, усы торчком, был бы хвост стоял бы трубой. А копни поглубже обычный, неуверенный в себе мужичонка. Только и красы всей, что росту большого да язык подвешенный.

Сели чай пить. Рафимовский у присутствующих интервью берёт.

— Эдуард Самуилович, мы уже поняли, что жена ваша прекрасная хозяйка, а как бы она охарактеризовала вас одним словом?

— Несгибаемый!

— Вы настолько принципиальны?

— Нет, у меня остеохондроз.

Я сижу на подоконнике, поджав ноги, и едва не сваливаюсь наружу от смеха. Официально я слежу, чтобы ничья голова больше не задавала вопросов через это окно, а неофициально стараюсь не ржать в голос.

Режиссёр багровеет. Рафимовский продолжает мило улыбаться и пить чай.

Дальше по сценарию Серафима Николаевна должна испечь лимонный пирог, точную копию которого только что с таким аппетитом уплетал самый страшный кошмар всех рестораторов Рафимовский.

Как Серафима Николаевна не хлопнулась в обморок от волнения, ума не приложу. Но она молодец: улыбается, шутит и вообще делает вид, что ничего особенного не происходит. Оскар по ней обрыдался.

— Ох, — ведёт носом Рафимовский шумно вдыхая воздух, — а тем временем из духовки пахнет так, что хочется самому в неё залезть. Сижу и думаю, а на простую ли кухню я попал?

Эдуард Самуилович, не отрываясь от газеты, тихо, чтоб только я слышала, ворчит: — Вы при рождении не туда попали. Послать куда надо?

Ему не нравится вся эта суета, он человек тишины. Несмотря на то, что по молодости объехал полмира, самым любимым местом оказался дом. В доме кресло и вишнёвая трубка, которую ему запретили курить этим утром: у Рафимовского на табак аллергия. А смотреть на сопливого, чихающего на всех и вся ведущего не всем будет приятно.

— О, какой пирог! — восхищается Рафимовский, собираясь разрезать ещё горячую выпечку. — Серафима Николаевна, уверяю вас, что плохая репутация вам не грозит! А вы знаете, что такое плохая репутация?

Я не услышала ответ Серафимы, за неё пробурчал хозяин дома: — Это, когда живёшь не так, как другим хочется. Но нагадить не могут.

— О, это монифик! — переходит на французский Рафимовский. — Или как говорит молодёжь — отвал башки! И моя, кажется, сейчас реально отвалится.

Рафимовский побледнел, пошатнулся, схватился за скатерть и рухнул на пол, увлекая за собой фарфоровый сервиз, кексики и свежеиспечённый лимонный пирог.

— Святые угодники, Нина, звони в скорую! — подскочила к Аркадию Серафима Николаевна.

— У меня нет этого в сценарии! — быстро перебрал листы режиссёр и, наконец поняв, что происходит, вскочил с места. — Что происходит? Аркадий! Что с ним?

— Подозреваю сердечный приступ, — аккуратно тряпочкой убрала с лица Рафимовского остатки выпечки Серафима Николаевна. — Нина, ну что там?

— Будут через пару минут, — спрыгнула я с подоконника на пол.

— Да тудыж разтудыж раз эдак, — попытался прощупать пульс на руке экранного светила режиссёр, — прости господи, похоже он умер...

— Ой, — прижала кулачки ко рту девица в мини-шортиках и заскулила.

— Нина, звони в полицию, — свернул газету Эдуард Самуилович, — эта комедия, таки превратилась в драму...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.